

Г. В. Скотникова

Традиция «метафизического персонализма» в формировании национального самосознания молодого поколения России

УДК 1(470)(091)
DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_214
EDN XQOPTK

Аннотация: Статья фиксирует внимание на особом значении философии для русского человека, его проникнутости интересом самосознания, ценностью духовного мира, «внутреннего сокровища духа» (Н. Я. Данилевский). Вместе с тем в настоящее время проблема состоит в том, что при наличии метафизических потребностей в обществе отсутствует метафизическая почва. Это противоречие отчетливо выявило актуальность задачи формирования элементарной философской культуры в русском национальном духе. Краеугольные камни, заложенные на пути ее решения, автор видит в работах петербургского философа Н. П. Ильина (1947–2023), прежде всего в его фундаментальном исследовании «Трагедия русской философии».

Ключевые слова: русский человек, философия, преемственность, традиция, магистральная линия, Н. П. Ильин, «метафизический персонализм».

Об авторе: **Галина Викторовна Скотникова**

Доктор культурологии, профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры, ведущий научный сотрудник сектора «Актуальные проблемы современной художественной культуры» Российского института истории искусств.

E-mail: galina-skotnikov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1495-529X>

Для цитирования: Скотникова Г. В. Традиция «метафизического персонализма» в формировании национального самосознания молодого поколения России // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 3 (23). С. 214–222.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 15.04.2024.

Galina V. Skotnikova

**The Tradition of “Metaphysical Personalism”
in Forming National Self-Awareness
of Younger Generation in Russia**

UDC 1(470)(091)

DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_214

EDN XQOPTK

Abstract: The article draws attention to the special importance of philosophy for the Russian person, his permeation with the interest of self-awareness, spiritual world, “the inner treasure of the spirit” (N. Ya. Danilevsky). At the same time, the current problem is that while there are metaphysical needs in society, there is no metaphysical soil. This contradiction clearly revealed the relevance of the task of forming an elementary philosophical culture in Russian national spirit. The author sees the cornerstones laid on the path to its solution in the works of the St. Petersburg philosopher N. P. Ilyin (1947–2023), primarily in his fundamental study “The Tragedy of Russian Philosophy”.

Keywords: Russian people, philosophy, continuity, tradition, main line, N. P. Ilyin, “metaphysical personalism”.

About the author: **Galina Viktorovna Skotnikova**

Doct. Sc. in Cultural Studies; Professor of the Department of Theory and History of Culture at the St. Petersburg State Institute of Culture; Leading Researcher in the Sector “Current Problems of Contemporary Artistic Culture” at the Russian Institute of Art History.

E-mail: galina-skotnikov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1495-529X>

For citation: Skotnikova G. V. The Tradition of “Metaphysical Personalism” in Forming National Self-Awareness of Younger Generation in Russia. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 3 (23), pp. 214–222.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 15.04.2024.

В России философия имеет совершенно особое значение. Из всех сфер умственной деятельности русский человек более всего призван к философии. Выдающийся отечественный мыслитель и ученый мирового уровня Н. Я. Данилевский (1822–1885) подчеркивал, что ни один другой народ, каким бы высокоразвитым и свободолюбивым он ни был, не придает такого первенствующего значения «внутреннему сокровищу духа»¹.

Соответственно, будучи погружен лучшими своими стремлениями в свой внутренний духовный мир, русский не может не быть глубоко проникнут интересом самосознания. В свое время И. В. Киреевский, рассматривая сущность философского подхода, размышляя о соотношении философии и богословия, подчеркивал их единство, но не тождественность, определив философию как «науку самосознания», а богословие как «науку Богосознания». Выдающийся представитель русской философии второй половины XIX в. П. Е. Астафьев, развивая мысль И. В. Киреевского, писал, что был «безмерно счастлив», послужив «одному из священнейших и величайших, и самое малое им причастное возвеличивающих дел жизни: делу родного, национального самосознания»². П. Е. Астафьев отчетливо высказал преемственно воспринятый Россией Нового времени древнерусский идеал: «Душа человеческая всего дороже, ее спасение, полнота, цельность и глубина внутреннего мира – прежде всего, а все прочее само приложится, несущественно – таков девиз “святой Руси”...»³ Принцип «душа всего дороже» можно истолковать как подлинную русскую идею.

Россия богата философами, воплотившими свои идеи во многих развернутых, значительных трудах. Однако в настоящее время важнейшая проблема может быть сформулирована следующим образом: при сохранении метафизических потребностей русского народа отсутствует осознанная метафизическая почва, вследствие того, что нет адекватного образа национальной философии.

Какова исконная традиция, основополагающее направление в истории русской философской мысли, в чем ее сущность, пути и линии творческой преемственности с личностным сознанием нашего современника? Таковы ключевые вопросы, возникающие при обращении к отечественному философскому наследию.

Петербургский историк философии, доктор физико-математических наук, профессор Николай Петрович Ильин (1947–2023) фундаментально обосновал принципиально новую концепцию, новую парадигму русской философии, обозначив ее магистральное направление термином «метафизический персонализм». Речь идет о его труде «Трагедия русской философии»⁴. На основании тщательного изучения первоисточников Н. П. Ильин показывает, что период

---

¹ Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890. С. 227.

² Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи (к русской народной психологии) // *Его же. Избранные произведения*. М., 2021. С. 449.

³ Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи // *Его же. Философия нации и единство мировоззрения*. М., 2000. С. 42.

⁴ Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М., 2008.

высочайшего расцвета русской культуры второй половины XIX в. (1850–1890-е гг.) стал в области философии временем наивысших достижений, плодотворным утверждением «нашей нравственной и умственной самостоятельности» (А. А. Григорьев).

Предмет философии представителей метафизического персонализма — внутренний человек, человек в его духовном измерении, жизненную силу которому дает ощущение неразрывной связи с Родиной, с ее национально-духовной и религиозно-православной почвой. Когда мы говорим: «внутренний человек», то имеем в виду душу, т.е. всю полноту внутренней жизни, интеллект, волю, чувство в их единстве, а также сознание как форму всего содержания души.

Другое, антагонистическое, позитивистское направление, готовое пожертвовать и человеком⁵, и Россией во имя общечеловеческого единства, питающееся нигилизмом по отношению к Родине⁶, ее истории, культуре, ее вере, Н. П. Ильин именует чаадаевско-соловьевским, видя в В. С. Соловьеве непосредственного предтечу философии Серебряного века. Показательна по отношению к философам Серебряного века — «деятелям нового религиозного сознания», как они себя называли — позиция И. А. Ильина, чье творчество хронологически принадлежит этому времени, но сущностно относится к метафизическому персонализму. Как известно, мыслитель подчеркивал, что его философия «противостоит философии Бердяева-Мережковского-Булакова-Розанова-Карсавина». Русская тема у философов Серебряного века оказалась пропитана модернизмом в отношении православной традиции, — возвращаясь в Церковь, они стремились ее учить, осовременивать⁷.

Лучший ответ на первое «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева, потрясшее образованное общество, принадлежит, как известно, А. С. Пушкину, высоко ценившему знакомство с Чаадаевым в последние лицейские годы («Твоя дружба заменила мне счастье», — писал поэт). Однако впоследствии в историческом понимании Отечества Пушкин и Чаадаев оказались на различных берегах. «Брезгливо-пренебрежительное отношение к России» (В. Г. Морозов), воспитанное в Чаадаеве его дядей, проявилось в душевном равнодушии философа к православной духовности, вылилось в досаду и страстную беспомощность перед загадкой о положении славянства и России в мировой культуре, вернее, в европейском мире. Чаадаев явился по сути предтечей современных западников-либералов, с легкостью подхвативших

---

⁵ Вспомним, например, такие слова П. Я. Чаадаева: «Назначение человека есть уничтожение личного бытия и замена его бытием вполне социальным или безличным» (Гулыга А. В. Шеллинг // ЛитЛайф. URL: <https://litlife.club/books/130794/read?page=79> (дата обращения: 05.02.2024)).

⁶ Скотникова Г. В. Национальная духовность России в полемике Н. Я. Данилевского и В. С. Соловьева: самоценность или неполноценность? // *Ее же*. Византийский ассист. Византийская художественная традиция и русская культура. История и теория. СПб., 2018. С. 129–133.

⁷ Симаков Н. К. Зарождение модернизма // Православная церковь. Современные ереси и секты в России: сб. / Под ред. митр. Иоанна (Снычева). Изд. 2-е, доп. СПб., 1995. С. 69–71.

его интеллектуальную эстафету. Идея о том, что история России «требует другой мысли, другой формулы, как мысли и формулы, выведенные Гизотом из истории христианского Запада»⁸, озарившая Пушкина в 1829 г. в его полемике с Н. А. Полевым, журналистом, принявшим на себя роль историка, Чаадаева не вдохновила, оказалась ему чужда. «Несколько печатных рассуждений ума сухого и недальновидного, сердца бедного и недалекого и ничего об этой своей недалекости не знающего», — так отзывался о нем в конце XIX в. В. В. Розанов⁹. Пушкин в своем письме от 19 октября 1836 г. почувствовал ахиллесову пята своего друга. Поняв, что тот стыдится своей русскости, поэт писал: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Родину или иметь иную историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал», по сути, выражая мысль, что народность есть часть духовной природы человека.

В интеллектуальном облике В. С. Соловьева Н. П. Ильин видит воплощение «всех тех отклонений и соблазнов, которые русская мысль преодолевала на пути к самой себе», противостоя методологической позиции, объединяющей выдающихся историков русской мысли как прошлого (В. В. Зеньковский, Н. О. Лосский, Г. В. Флоровский), так и настоящего времени (А. Ф. Замалеев, И. И. Евлампиев, М. А. Маслов), для которых Соловьев, как создатель систем, есть центральная фигура отечественной философии.

Основоположниками русской философии Нового времени стали, как известно, И. В. Киреевский и А. С. Хомяков. «Тысячелетие продолжалось русское бытие, но русское самосознание начинается с того лишь времени, когда Иван Киреевский и Алексей Хомяков с дерзновением поставили вопрос: “Что такое Россия, в чем ее сущность, призвание и место в мире?”» (Н. А. Бердяев). Именами этих философов ознаменовано возвращение русского образованного общества к Церкви и святым отцам. Ибо они не только для философа имели интуицию первостепенной значимости личного церковного опыта, но и творчески раскрыли, обосновали ее. Вспомним, например, мысль Хомякова, вошедшего в историю как историософ, философ, поэт, а также как «гениальный светский богослов», восстановивший восточно-православный, византийский опытный метод богословствования, говоривший о себе, что он ничего не доказывает, а воспроизводит атмосферу Церкви. Согласно И. В. Киреевскому, «глубокое, живое и чистое любомудрие святых отцов» есть зародыш высшего философского начала развития самобытного православного русского любомудрия. В конце жизни философ писал: «Направление философии зависит в первом начале своем от того понятия, которое мы имеем о Пресвятой Троице». «Вся сущность религиозного знания заключается не в догматике, не в символе, а в живом сочувствии с духовной жизнью церкви». Мыслитель оставил задание-завет: развитие самобытного православного мышления «должно быть общим делом всех

---

⁸ Пушкин А. С. История русского народа, сочинение Николая Полевого // *Его же. Полное собрание сочинений*: в 16 т. Т. 11: Критика и публицистика, 1819–1834. М.; Л., 1949. С. 119–124.

⁹ Розанов В. В. Открытое письмо к г. Алексею Веселовскому // *Русское обозрение*. 1895. Декабрь. С. 905–913.

верующих и мыслящих людей, знакомых с писаниями святых отцов и с западно образованностью»¹⁰.

«В устройстве русской общественности личность есть первое основание»¹¹, — писал И. В. Киреевский, подчеркивая, что «разумно-свободная личность есть единственная существенность мирового бытия», одна «имеющая самобытное значение».

Идея чистого сердца, искания благодатного преобразования души¹² соединяется с идеей национальной, народной духовной почвы в следующей фазе славянофильского движения, которая приходится на вторую половину XIX в., начинаясь временем «почвенничества», открывшем классический, т. е. наиболее зрелый период в истории русской философии. Позицию представителей этого философского направления ярко выражают слова Н. Н. Страхова: «Нам не нужно искать каких-нибудь новых, еще не бывалых на свете начал, нам следует только проникнуться тем духом, который искони живет в народе нашем и содержит в себе всю тайну роста, силы и развития нашей земли».

Наивысшие взлеты философской мысли Россия переживает главным образом в 1870–1890-е гг. При этом как бы связующим звеном между двумя фазами развития русского самосознания является Аполлон Александрович Григорьев (1822–1864), соединяя ранних славянофилов и «почвенников». Его верным учеником и последователем был совершенно противоположный по складу натуры Н. Н. Страхов, который, как и Григорьев, отстаивал традиционные ценности русской культуры, противостоя усиливавшемуся нигилизму, и опираясь на философию классического идеализма. А. А. Григорьев, создатель «органической критики» (критик, «который никогда не ошибался», по Н. И. Калягину), беззаветно служивший высшей правде жизни и искусства, признанный вождь и идейный вдохновитель почвенников, понимал философию как непосредственный ответ сознания¹³, порожденный всей жизненной стихией, как «головную мысль с корнями в сердце». Для него философия требует всего человека: «Наши мысли, если они действительно мысли, а не баловство одно, суть плоть и кровь наша, вымучившиеся до формул и определений. Не многие в этом сознаются, ибо не многие имеют счастье, или несчастье, рождать из себя собственные, а не чужие мысли».

А. А. Григорьев (которого Ф. М. Достоевский охарактеризовал как «наиболее русского человека... из всех своих современников») для исследовательского сознания долгое время оставался загадкой, не укладывався в привычные рамки классификации жизненных и творческих позиций. С этой точки зрения

---

¹⁰ Скотникова Г. В. Философия Ивана Васильевича Киреевского и святоотеческий опыт // Верующий разум. 2023. № 12. С. 70–79.

¹¹ Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России // Inca Group «War and Peace». URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/70672/?ysclid=lu9qo17z2l266183580> (дата обращения: 27.03.2024).

¹² Скотникова Г. В. Достоевский и византийско-аскетический идеал русской духовности // *Ее же*. Созвучие вечным смыслам бытия. СПб., 2012. С. 133–150.

¹³ Для А. А. Григорьева сознание — это форма всего содержания души, а народность по своему первичному смыслу — внутреннее состояние души человека. Человек — наследник национальных традиций, а заложенная в его природе способность к приятию этих традиций и является народностью, или национальностью.

необходимо специально подчеркнуть прорыв, осуществленный современным петербургским историком философии Н. П. Ильиным.

Н. П. Ильин в своем труде убедительно показывает, что во второй половине XIX в. русская мысль достигает зрелости, появляются философы мирового уровня, в сочинениях которых метафизика человека получает «близкую к совершенству форму, и самое глубокое содержание». Исследователь называет имена: Н. Н. Страхов (1828–1896), П. Е. Астафьев (1846–1893), Л. М. Лопатин (1855–1920), П. А. Бакунин (1820–1900), Н. Г. Дебольский (1842–1901), В. А. Снегирев (1841–1889), В. И. Несмелов (1863–1937). Представляется, что к когорте этих мыслителей безусловно принадлежат Н. Я. Данилевский (1822–1885) и философ, чье творчество приходится преимущественно уже на XX в. — И. А. Ильин (1883–1954)¹⁴.

Н. П. Ильин пишет, что каждый из названных им мыслителей сосредоточил свои основные усилия на одной из проблем, связанных с «полнотою самосознания», «разработал особенно глубоко свой особый раздел учения о человеке», и эти разделы, органически входя в действительность русской философии, являют ее живое целое. Н. Н. Страхов — рациональную антропологию, учение о месте человек в природе; П. Е. Астафьев и Л. М. Лопатин — психологию и пневматологию, учение о духовно-душевной субстанции «внутреннего человека»; П. А. Бакунин — общую субъектологию (одновременно герменевтику) человека, учение о природе сознания как «самоотношения» и «отношения к другому»; Н. Г. Дебольский — исключительно важное учение о народности, нациологии как принципиально новый раздел метафизики человека; В. А. Снегирев и В. И. Несмелов — выдвинули на первый план персоналогию, учение о личности человека, поставив его в самую непосредственную связь с православной христологией¹⁵; Н. Я. Данилевский — дал «новую формулу» мировой истории, обосновав цивилизационный подход, имеющий ядром метафизику народного духа; И. А. Ильин — раскрыл своеобразие русской национальной духовности, укорененной в Православии. В настоящее время представители именно этого подхода ведут «борьбу за умы людей, не продавших душу космополитизму»¹⁶.

Как писал А. Ф. Лосев (1893–1988), «всякая философия, которая не кончается учением о Родине, есть наивная и ненужная философия»: «Каким именем назовем эту великую и страшную, эту всемогущую и родную для человека стихию, когда он чувствует себя не просто в физическом родстве с нею, а именно главным образом, в духовном и социальном родстве с нею, когда он знает для себя бесконечное богатство индивидуального, когда это общее максимально внутренне для него, когда оно и есть он сам в своей последней

¹⁴ Наследие Н. Я. Данилевского и И. А. Ильина не стало предметом специального рассмотрения Н. П. Ильина, но было, как можно думать, основываясь на опубликованных текстах, в планах перспективной разработки.

¹⁵ *Ильин Н. П.* Трагедия русской философии. Ч. I. От личины к лицу. Введение в принципы историко-философского понимания. СПб., 2003. С. 193–194.

¹⁶ «Византийский кабинет» СПбДА 13 декабря 2022 г. провел онлайн круглый стол под названием «Настольная книга каждого русского». К 200-летию со дня рождения автора книги «Россия и Европа» Н. Я. Данилевского (1822–1885)».

и интимной сущности? Это есть Родина». «Наша философия должна быть философией Родины и жертвы, а не какой-то там отвлеченной, головной и никому не нужной «теорией познания» или «учением о бытии или материи». В самом понятии и названии “жертва” слышится нечто возвышенное и волнующее, нечто облагораживающее и героическое. Это потому, что рождает нас не просто “бытие”, не просто “материя”, не просто “действительность” и “жизнь” — все это нечеловечно, надчеловечно, безлично и отвлеченно, — а рождает нас Родина, та мать и та семья, которые уже сами по себе достойны быть, достойны существования, которые уже сами по себе есть нечто великое и светлое, нечто святое и чистое. Веления этой Матери Родны непререкаемы. Жертвы для этой Матери Родины неотвратима. <...> Жертва же в честь и во славу Матери Родины сладка и духовна. Жертва эта и есть то самое, что единственное только и осмысливает жизнь...»¹⁷

Русская философия — это сознательный путь русского человека к самому себе, к национальному идеалу духовной личности.

Сегодня, однако, можно повторить слова В. В. Розанова: «Замутился источник вкуса к философии». Н. П. Ильин подчеркивает: «Необходим очень непростой труд по формированию элементарной философской культуры в русском национальном духе. Как решать эту задачу — разговор особый. Но уверен, что при этом не обойтись без бескорыстия и энтузиазма тех, кто способен следовать максиме: *docendo discimus* — уча, учимся»¹⁸.

Речь идет о постижении традиции магистральной линии отечественной философии, линии «метафизического персонализма», прежде всего в школьной и студенческой аудиториях, чутких душой, открытых к интеллектуальному восприятию, ищущих правды и истины, верного ощущения и осознания своей национальной духовной сущности и силы.

Источники и литература

1. Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи (к русской национальной психологии) // *Его же. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура*. М.: Институт Наследия, 2021. 590 с.
2. Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи // *Его же. Философия нации и единство мировоззрения*. М., 2000.
3. Гулыга А. В. Шеллинг // ЛитЛайф. URL: <https://litlife.club/books/130794/read?page=79> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890.
5. Ильин Н. «Мужество мыслящего человека — это его самостоянье» // *Русское поле*. URL.: <http://parus.ruspole.info/node/9476> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Ильин Н. П. Истина и душа. Философско-психологическое учение П. Е. Астафьева в связи с его национально-государственными воззрениями. СПб.: Алетей, 2019.

¹⁷ Лосев А. Ф. Жизнь // *Его же. Из творческого наследия*. М., 2007. С 230–235.

¹⁸ Ильин Н. «Мужество мыслящего человека — это его самостоянье» // *Русское поле*. URL.: <http://parus.ruspole.info/node/9476> (дата обращения: 20.02.2024).

7. Ильин Н. П. Моя борьба за русскую философию. Избранные очерки и статьи. Т. 1. Русская классическая философия и ее противники. СПб.: Алетейя, 2020.
8. Ильин Н. П. Моя борьба за русскую философию. Избранные очерки и статьи. Т. 2. Становление национал-персонализма как философской основы русской идеологии. СПб.: Алетейя, 2020.
9. Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-пресс, 2008.
10. Ильин Н. П. Трагедия русской философии. Ч. I. От личины к лицу. Введение в принципы историко-философского понимания. СПб., 2003.
11. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России // Inca Group «War and Peace». URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/70672/?ysclid=lu9qo17z2l266183580> (дата обращения: 27.03.2024).
12. Лосев А. Ф. Жизнь // *Его же*. Из творческого наследия. М., 2007. С. 230–235.
13. Пушкин А. С. История русского народа, сочинение Николая Полевого // *Его же*. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 11: Критика и публицистика, 1819–1834. М.; Л., 1949. С. 119–124.
14. Розанов В. В. Открытое письмо к г. Алексею Веселовскому // Русское обозрение. 1895. Декабрь. С. 905–913.
15. Симаков Н. К. Зарождение модернизма // Православная церковь. Современные ереси и секты в России: сб. / Под ред. митр. Иоанна (Снычева). Изд. 2-е, доп. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской митрополии «Православная Русь», 1995. С. 69–71.
16. Скотникова Г. В. Достоевский и византийско-аскетический идеал русской духовности // *Ее же*. Созвучие вечным смыслам бытия. СПб.: Альфарет, 2012. С. 133–150.
17. Скотникова Г. В. Национальная духовность России в полемике Н. Я. Данилевского и В. С. Соловьева: самоценность или неполноценность? // *Ее же*. Византийский ассист. Византийская художественная традиция и русская культура. История и теория. СПб.: Аргус СПб, 2018. С. 129–133.
18. Скотникова Г. В. Философия Ивана Васильевича Киреевского и святоотеческий опыт // Верующий разум. 2023. № 12. С. 70–79.
19. Страхов Н. Н. Борьба с Западом / Сост. и коммент. А. В. Белова / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 576 с.
20. Страхов Н. Н. Мир как целое. Черты из наук о природе / Предисл., коммент. Н. П. Ильина (Мальчевского). М.: Айрис-пресс, 2007. 576 с.
21. Фатеев В. А. Н. Н. Страхов. Личность. Творчество. Эпоха. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2021.